

Пороховые погребца Симбирской засечной черты

Симбирская засечная черта строилась в период с 1648-го по 1654 год и состояла из Симбирского и Карсунского участков. Для хранения запасов пороха в городах и пригородах Симбирской засечной черты были построены пороховые склады – «зелёные погребца».

Надо сказать, что пороховые погребца строились только по согласованию и на основании чертежей Пушкарского приказа и рассчитаны были на предполагаемый объём запасов хранимого пороха. Для небольших запасов строились дубовые, маленьких размеров. Для хранения стратегических запасов пороха – чаще всего каменные погребца.

Сведений о том, какие были по конструкции и размерам пороховые погребца на Симбирской засечной черте, к сожалению, не обнаружено. Сохранилось только отрывочное описание порохового погребца в Симбирске. Оно приведено в книге М.О. Суперанского «Симбирск и его прошлое»: погребца находился на территории Кремля в середине города, примерно на месте будущего Свято-Троицкого собора, ныне на этом месте находится здание областной администрации.

О размерах порохового погребца можно только судить по объёму хранившегося там пороха. Из описи стольника и воеводы Петра Бестужева-Рюмина в 703(1695) году: «В Симбирску пушечного наряду и ружья и всяких полковых припасов пороху и свинцу в злейных погребцах зелья ручного и пушечного за всякими расходы 1338 пуд 400 пуд свинцу».

В Строельной книге города Симбирска приводятся данные о поставке пороха из Казани в период с 1653-го по 1654 год: «По Государеву указу и по отписку из Казани боярина и воеводы

князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи, прислано въ Симбирскъ пятьдесят пудовъ зелья пищального, да пятьдесятъ же пудовъ свинцу, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Евдокимомъ Аникіевымъ, въ четырехъ бочкахъ, за печатью царства Казанскаго и то зелье и свинець устроены въ казенномъ погребѣ».

Ещё одно упоминание о военных складах приводится в историческом очерке симбирского краеведа П.Л. Мартынова о городке Тагай, находящемся в 50 верстах от Симбирска: «этот городок служил складом военного оружия и припасов».

Другое упоминание о пороховых погребцах встречается в Строельной книге Симбирска при описании основания Погребовской слободы: «поселились в 1649 году на Симбирской черте, особою слободою, названную «Погребовскою», потому что здесь построены пороховые погребца, для хранения "пищального зелья"».

На выбор места для сооружения пороховых погребцов, как важного стратегического объекта для хранения «пищального зелья», повлияло наличие поблизости природных ресурсов, о чём упоминал в своих дневниковых записях академик И. Лепёхин во время своего путешествия по Симбирскому наместничеству в 1768 году: «...две горы, которые от небольшой солдатской деревушки, Погребца называемой, въ полуверсте находились, <...> жители ихъ называютъ красными горами, наименование ихъ происходитъ от цвету камня горы сии составляющего».

Наличие рядом речки Сельдь, карьера известково-меловых отложений в восточной части слободы, а также лесного массива (по оценкам специалистов, для обжига стопки кирпича

в среднем уходила целая связка брёвен) создавало идеальные условия для производства кирпича, что удешевило стоимость строительства.

В 2010 году ульяновскими археологами в селе Арское (рядом с посёлком Погребца) Ульяновской области было найдено оборонительное сооружение XVII века, расположенное слева вдоль дороги, ведущей к Богоявленской церкви. Каменный пороховой погребца такой величины, сохранившийся до наших дней, встречается впервые на Симбирской засечной черте.

Погребца представляет собой сводчатое сооружение. На внутренних стенах его нет окалины или шлаковых отложений, указывающих, что сооружение могло использоваться как печь для обжига кирпича. Такие же по форме сооружения были построены и в Погребовской слободе. По воспоминаниям старожилов деревни Погребца, длина каждого из двух разрушенных сооружений достигала 30 метров.

К началу XVIII века надобность в изготовлении и хранении больших запасов пороха на Симбирской засечной черте начинает отпадать. В уже упомянутом отчёте стольника и воеводы Петра Бестужева-Рюмина в 703(1695) году сказано: «В Симбирском уезде на Карлинском валу селитренных 3 варницы, на них по 2 котла медных больших. И ныне те котлы и всякие припасы велено послать в Астрахань для селитренного варенья, а в Симбирску селитренному варенью не быть». К этому времени Симбирская засечная черта уже потеряла значение пограничной оборонительной линии, так как границы Московского государства в это время уже отодвинулись далеко на юг.

Александр Иевлев